

Харлампиевский ЛИСТОК

№21

Печатается и распространяется
по благосостоянию настоятеля
протоиерея Евгения Старцева

Мечевская община

«Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам» (1-е Кор., 11:2)

Слово «предание», по-гречески παραδοσις (парадозис), означает «преемственная передача», «оставление в наследство».

Община, созданная в храме святителя Николая в Кленниках святым праведным Алексием и затем переданная им под водительство сына, священномученика Сергия, зародилась в первые годы XX века.

Святой праведный Алексий

В конце XIX века настоятелем храма святителя Николая в Кленниках стал протоиерей Алексий Мечев, ныне причисленный к лику святых праведных и почитаемый всем православным миром.

Святой праведный Алексий родился в 1859 г. в семье регента митрополичьего хора Алексея Ивановича Мечева. Его появление на свет было благословлено молитвами святителя Московского, митрополита Филарета (Дроздова). В близости к святителю Филарету прошло всё детство Алексия; сама жизнь митрополита, являвшегося истинным столпом Православия, назидала мальчика. Имея перед собой в лице митрополита Филарета живой пример подлинной церковности, молитвенности, самоотречения, воспитанный родителями в благочестии Алексий Мечев с самого детства стремился к служению Богу и людям.

В юности его увлекала мысль о деятельной помощи ближним; в духе того времени он хотел стать врачом. Но по желанию матери Алексий отрекся от своей воли и пошел церковной стезей, что оказалось и важнее, и выше первоначально выбранного им пути. Став священником, отец Алексий посвятил себя самоотверженному служению ближним, врачеванию их душ. После кончины супруги о. Алексия святой праведный Иоанн Кронштадтский указал ему путь преодоления личного горя в служении Богу через разделение страданий других людей. Слово св. прав. Иоанна отец Алексий принял как послушание.

Приходившие в маросейский храм видели в святом праведном Алексии воплощение Евангельской милующей любви. «Исходя из той же любви, о. Алексий верил, что нет грехов, «побеждающих» Божественное милосердие, а потому вносил в души всех входящих к нему чувство <...> надежды на милость Божию, с каким бы тяжелым нравственным и умственным бременем они ни являлись <...>. Для него всякий пришедший был «страждущий брат и друг», искавший облегчения своего горя. Он никогда не оставлял без теплого

участия, понимая любвеобильным сердцем, что каждому своя боль тяжела» (Епископ Арсений (Жадановский)).

Св. прав. Алексей не чуждался никакого «закхей», приходящего к нему. Он сострадал и некрещеному художнику Роберту Фальку, находившемуся в тяжелой депрессии, и исполнительнице цыганских романсов (а тогда это был эпатазирующий «чистую» публику жанр) Анастасии Вяльцевой, которую согласился обвенчать и об искренней вере которой говорил впоследствии. Святой праведный Алексей встречал искавших у него поддержки, приходивших за помощью или советом, с горячим желанием утолить, «разгрузить» чужое горе; взяв часть его на себя, облегчить ближнему несение тяжелого жизненного креста. Молитва о. Алексея была горяча и действенна. Он учил и своим примером, и словом; говорил о Боге, вере, покаянии, духовном росте, о пути христианина на примере житий святых. Простыми, проникнутыми любовью и участием словами св. прав. Алексей помогал каждому найти свой путь к Богу, выход из жизненного тупика.

«Монастырь в миру» святого праведного Алексея

Святой праведный Алексей провидел наступление времен гонений за веру Христову, закрытие монастырей. Пришла пора воплощения им идеи построения «монастыря в миру» – насаждения внутреннего содержания монастыря, напряженной духовной жизни, в стенах обычного приходского храма.

Приведем слова священномученика Сергия об этом: «Отец Алексей часто говорил, что его задача – устроить «мирской монастырь»... Вовсе не для одних только иноков открыт путь спасения, он должен быть открыт для всех христиан. Надо в миру жить «премирно», пользуясь им, по слову апостола, как бы не пользуясь. Тем своим духовным детям, которые просили благословения на поступление в монастырь, батюшка часто говорил: «Погоди, у нас свой монастырь будет», имея в виду не монастырские стены, а паству – семью, находящуюся под единым духовным руководством и связанную узами любви. В ней каждый человек живет как обычный мирянин и член общества, но в душе работает Богу... Батюшка отец Алексей понимал, что надо дать верующим богослужение настоящее, подлинное, не имитацию, не суррогат, а богослужение вечное... И на этом фундаменте батюшка начал приобщать к вечности духовных детей. Берется не практика приходского храма или даже монастыря, но совершается богослужение по тем книгам, по которым оно должно совершаться, и совершается изо дня в день – утром и вечером – при изумлении одних, смущении других и, быть может, насмешках третьих... Будничное ежедневное богослужение совершается не потому, что каждый человек должен приходить каждый день, но чтобы каждый знал – в это время совершается богослужение в том храме, где он обычно молится, и, когда ему будет возможно, он сможет всегда туда при-

йти... Батюшкина задача заключалась в том, чтобы каждый в меру своих сил, своего семейного положения приобщался к той великой школе, которая заложена в богослужении... А затем начинается подлинная духовная жизнь, которой, казалось, не может быть в миру. Батюшка работал над духовными детьми как духовник и старец, он начал ту работу духовного устройства, к которому и раньше стремились многие <...> и которое они получали только в монастыре... Мы можем сказать прямо: мы ощущаем духовную почву под ногами, и ее дал нам батюшка – он... открыл для нас то, что было дотоле закрыто, спрятано в монастыре».

Необходимости устройства «монастыря в миру» способствовал сам дух времени. В начале XX века характерными для общества чертами были отчуждение от Православия, холодность к вере отцов, расцерковление. Накалялась и политическая обстановка. Россия стояла на грани катастрофы. Появление церковных общин в крупных городах в то время было явлением не единичным – как возвращение к истокам Церкви, к раннехристианским временам. Общины верующих стали островками жизни во Христе среди всеобщего мертвящего разделения, которое принёс стране революционный переворот. Создание в маросейском храме такого монастыря вне монастырской ограды было и средством сохранения предания Церкви – богатства жизни во Христе, накопленного за два тысячелетия ее жизни, явлением самосохранения Церкви в условиях гонения на нее.

Община

Из приходивших к св. прав. Алексею под духовное окормление постепенно, не за один год сложилась община храма.

Состав ее был пестрым, представлял все слои общества. Были среди духовных чад святого праведного Алексея известные, образованные и ученые люди, врачи, профессора, художники, аристократы и музыканты – а наряду с ними и самый простой народ.

В общине собрались люди разные, подчас сложные в собственной внутренней жизни и во взаимоотношениях друг с другом. Деятельность отца Алексея привлекала ревнителей благочестия, любителей богослужения, стремившихся идти путем христианского восхождения. Внимательное духовное окормление, частые исповеди, матерински заботливое отношение священства храма к своим духовным чадам, но более всего молитва святого праведного Алексея привели к созданию в храме Николы-Кленники сплоченной взаимной во Христе любовью общины верующих, жившей деятельной духовной, евхаристической жизнью.

По опубликованным воспоминаниям членов мечевской общины о годах, проведенных рядом со святым праведным Алексием, мож-

но видеть их удивительные взаимоотношения и с пастырями, и друг с другом. Благоговейная любовь к Богу, полное доверие духовному отцу, теплая молитва о других, взаимовыручка, забота о ближних видны в каждой строке.

Некоторые подробности жизни общины

Одним из способов внутреннего роста св. прав. Алексий, по примеру древних подвижников, видел вовлечение своих духовных детей в общий труд – богослужебную и повседневную жизнь храма. С ростом общины между её братьями и сестрами были распределены различные обязанности. Были алтарники, регенты, певчие; членами общины пеклись просфоры, читалась Псалтирь, велась уборка и благоуукрашение храма, и т.д. Постепенно в храме Николы-Кленники совсем отказались от услуг платных певчих, пономарей – все делалось руками духовных чад св. прав. Алексия.

В 1919 г. Святитель Тихон, Патриарх Московский и Всея России, благословил сложившуюся общину. В дальнейшем, по некоторым сведениям – после кончины св. прав. Алексия в 1923 году, сестры стали носить одежду, своего рода форму: серые платья и белые платки. По рассказам очевидцев, впоследствии сестер хоронили именно в этой форме. Десятки лет хранили ее мечевские чада, как зримое свидетельство причастности к делу св. прав. Алексия и сщмч. Сергия.

Число людей, входивших в мечевскую общину, назвать не представляется возможным. По обстоятельствам того времени подобные сведения не могли быть известны, а в наши дни называются самые разные цифры. Вероятно, в общине было около трехсот человек.

С годами община пополнялась молодежью, которая серьезно, вдумчиво относилась к церковной жизни – слушателями различных, распространенных в то время, христианских кружков, студентами. Пришли под духовное окормление св. прав. Алексия монахини из упраздненного вскоре после октябрьского переворота кремлевского Чудова монастыря, значительно укрепившие клирос. Они помогли в налаживании в храме Николы-Кленники строго уставного богослужения, которое было введено, по воспоминаниям духовной дочери св. прав. Алексия и сщмч. Сергия М. Н. Соколовой (монахини Иулиании), в 1919 году.

В первые годы своего настоятельства св. прав. Алексий служил один. В дальнейшем же появились священники, разделявшие его устремления и помогавшие в трудах. Их имена и сведения о духовенстве храма той поры, которыми мы располагаем, как уже сказано выше, размещены в подразделе «Мечевская община – клирики».

Самим отцом Алексием и другим духовенством маросейского храма велись занятия по изучению богослужения, житий святых, различные беседы, способствующие духовному росту прихожан. По благослове-

нию св. прав. Алексия и сщмч. Сергия Мария Николаевна Соколова (монахиня Иулиания), изучая каноничную иконопись, обучала ей желающих; так зародилась в общине первая в России за долгие годы иконописная школа.

Сестры общины занимались с детьми, обучая их основам веры. Устраивались праздники, костюмированные «ёлки» на Рождество Христово, для которых членами общины были написаны трогательные и назидательные детские пьесы. Не оставался без внимания и летний отдых – духовные отцы советовали, как и где кому лучше проводить отпуск или вакации, куда отправиться в паломничество. Практиковались общие выезды в дачную местность, где и вдали от храма продолжались привычные всем занятия.

Отец и сын

Святой праведный Алексей, горячо любивший внутреннее содержание богослужения православной Церкви, и своему сыну передал любовь к ее духовным сокровищам. Сергей Алексеевич Мечев получил гуманитарное образование, хорошо знал мировую и русскую культуру. С детских лет принимая участие в церковных службах, испытывая тягу к постижению глубины православного богослужения, Сергей Алексеевич в 1919 г. свободно и сознательно пришел к решению стать священником, со временем приняв общину и дело святого праведного Алексия.

Духовное руководство общиной было передано от отца – к сыну. В первое время после кончины святого праведного Алексия (†1923) непросто далось о. Сергию продолжение и творческое развитие дела отца. Начало его пути как духовника общины было многотрудным. Практическое разрешение для конкретного человека вопросов о спасении в миру, премудро находившееся имевшим многолетний пастырский опыт отцом, для отца Сергия – в ту пору совсем молодого священника, было сопряжено со многими трудностями. Привыкшие к духовному окормлению святого праведного Алексия, его чада поначалу не могли перестроиться на совместный с отцом Сергием труд над душой. Но глубокое знание молодым пастырем богослужения, деятельное изучение им наследия святых отцов Церкви, в сочетании с искренней любовью к пастве и желанием сохранить дело отца Алексия преодолели преграды. Община объединилась еще теснее. Своим многолетним трудом – около 20 лет его жизни было посвящено пастырству – священномученик Сергей сплотил вокруг себя людей, сумевших в дальнейшем сохранить общину.

Протоиерей Сергей Мечев отдал свою жизнь, отстаивая и храня вверенное ему святым праведным Алексием наследство. После ареста и разлучения с храмом, любимой паствой и собственной семьей, пройдя долгие годы ссылок и лагерей, в 1942 году он принял венец священномученика – был расстрелян в тюрьме Ярославского НКВД.

Период сокровенной жизни общины

В 1920-е годы наступил тяжелейший период в жизни Русской Православной Церкви, и храм святителя Николая в Кленниках не избежал общей участи. Духовенство, причт, многие братья и сестры общины были арестованы, высланы, отправлены в лагеря и тюрьмы. Но и священнослужители, и миряне были окружены вниманием братьев и сестер, оставшихся на свободе. Им отправляли посылки, к ним ездили, не забывали о помощи семьям. За высланными священниками следовали духовные чада. Жизнь общины тех лет была и остаётся сокровенной. Осторожность была присуща времени – опасность подвергнуться аресту грозила каждому. Лишь благодаря свидетельствам доживших до нашего времени очевидцев мы имеем то малое, что сохранилось от тех лет: немногие записанные воспоминания, устные рассказы, некоторые письма.

Те из мирян, кто был наиболее подготовлен, продолжали вести занятия по изучению предания Церкви, творений святых отцов, иконописи, стремясь таким образом сохранить наследие духовных отцов. «Еще при батюшке существовали духовные семьи или группы, участники которых часто общались друг с другом. Они встречались иногда каждую неделю, вместе читали что-либо из святоотеческой литературы и молились. При отце Сергии это движение получило еще большее развитие. Разрослась община, и таких семей стало больше. Во главе каждой стоял кто-нибудь из более знающих, опытных или старших по возрасту. Он становился помощником духовного отца... и мог оказать первую духовную помощь сестрам – утешить, ободрить, поддержать в трудную минуту... Это движение стало большим подспорьем для отца Сергия при его огромной нагрузке. А когда он был арестован, а года через три закрыли храм, эти семьи стали большой духовной поддержкой для своих членов и помогли им не потеряться...».

Духовенство мечевской общины

Литургическую жизнь община сумела сохранить. Тайно служили священники маросейского храма и других закрытых церквей. Богослужения были организованы на квартирах, строго соблюдался порядок их проведения и очередность. Уже после закрытия храма, которое последовало в 1932 году, доверенными архиереями были тайно рукоположены во священный сан некоторые братья общины, затем также совершавшие богослужения и духовно окормлявшие мечевцев.

Трое из сослуживших св. прав. Алексею и сщмч. Сергию священников, также окормлявших маросейскую паству, расстреляны в Бутово. 27 сентября 1937 года казнены сщмч. Петр (Петриков) и священник Михаил Шик, 13 ноября 1937 года – иеромонах Савва (Борисов).

Из маросейского храма до его закрытия в 1932 году, по тем сведениям, которыми мы располагаем на сегодня, вышли 14 священни-

ков, большинство – из числа духовных чад св. прав. Алексия и сщмч. Сергия. Некоторые после рукоположения сослужили святым маросейским пастырям, другие были поставлены во иереи уже после закрытия храма.

Назовем их имена:

епископ Стефан (Никитин)	протоиерей Георгий Тревогин
архимандрит Борис (Холчев)	протоиерей Владимир Отт
протоиерей Константин Ровинский	священник Лазарь Судаков
протоиерей Феодор Семенов	священник Сергей Дурылин
протоиерей Василий Евдокимов	священник Роман Ольдекоп
протоиерей Валерий Поведский	священник Борис Васильев
протоиерей Петр Гнедич	священник Константин Апушкин

Когда был арестован и выслан священномученик Сергей, некоторые духовные дети ездили к нему в ссылку. Они привозили многочисленные письма, вопросы от членов общины, возвращаясь с ответами и драгоценными общими письмами. Их сщмч. Сергей составил как свое духовное завещание чадам. Вот строки из них: «...Не скорбите о себе, ибо у вас еще остается величайшее, чего лишены многие, в том числе и я, – богослужение храмовое; берегите его, вот моя заповедь вам, не только моим детям, но и друзьям. Берегите богослужение, берегите священнослужителей родных по духу, связанных с Батюшкой крепкими узами преемственности. <...> назидайтесь друг от друга, укрепляйтесь друг другом, утешайте друг друга. «Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов» (Гал. 6:2)».

Сохраненное предание

Письма сщмч. Сергия, записанные тексты его проповедей и бесед бережно переписывались, оставаясь руководством для общины на долгие годы. Благоговейно сохраняли мечевцы все, связанное с памятью св. прав. Алексия и сщмч. Сергия. В общине твердо верили – придет время, и духовные отцы будут прославлены в лике святых. Верили и молились и о возвращении здания маросейского храма Русской Православной Церкви.

Время это настало, и бесценные записи М. Н. Соколовой (монахини Иулиании), собиравшийся по крупицам архив Елены Владимировны Апушкиной, воспоминания Татианы Ивановны Куприяновой, Елизаветы Сергеевны Булгаковой, Владимира Владимировича Быкова, изданные уже неоднократно, стали основным источником сведений о святом праведном Алексии и священномученике Сергии (Мечевых). Благоговейные чада сохранили предание – живую память и горячую любовь к духовным отцам, дав и нам возможность узнать ближе подвиг святых пастырей нашего храма.

Члены общины по обстоятельствам времени – были высланы и потом лишены права жительства в крупных городах, или скрывались от властей, или искали возможность заработка, или устремились за своими репрессированными близкими – оказались рассеяны по всей стране, от Москвы и окрестностей до берегов Балтийского моря и Средней Азии. Но духовный опыт стояния в вере, полученный от пастырей маросейского храма, мечевская община сохранила. Она явила собою уникальный опыт выживания Церкви в период гонений.

Некоторые члены общины дожили до открытия храма святителя Николая в Кленниках и вновь вошли в его двери: дочери сщмч. Сергия Ирина, Елизавета и Анна Мечевы, Владимир Владимирович Быков, Ирина Николаевна Черткова, Елена Владимировна Апушкина. Неразлучны с храмом потомки св. прав. Алексия и сщмч. Сергия; приходят на богослужения, особенно по памятным датам нашего храма, дети, внуки и родственники других пастырей и мирян – членов общины.

Духовные чада святого праведного Алексия и священномученика Сергия сумели пронести наследие своих пастырей сквозь трудные времена. За этот подвиг мы должны быть всегда глубоко благодарны всем членам мечевской общины.

Вечная им память.

Сентябрь 2011 года.

<http://www.klenniki.ru/mechev-obchin>

Община святых Алексия и Сергия Мечевых (в сокращении)

Богословское учение о Сергии Мечева можно назвать осмыслением той практики общинной жизни, которая была заведена на Маросейке еще при его отце – святом Алексее Мечеве.

По словам отца Сергия, поскольку христианин принадлежит к Церкви (а принадлежит он к ней через участие в Евхаристии), постольку для него открывается вечная жизнь, по слову Христа «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имат живот вечный (Ин. 6:54)»¹.

Именно в этом – в создании Церкви (не как «общества верующих», но как мистического Тела) и заключается миссия Христа на земле.

Между тем, основной проблемой современных христиан являлся и является «духовный индивидуализм». Этот индивидуализм преодолевается в «покаяльно-богослужебной семье», с непрерывным

освящением в таинствах, где каждый помнит о единстве во Христе с ближними, старается терпеть и восполнять их недостатки.

Термин «покаяльная семья» о. Сергий взял из древнерусской практики, где он обозначал священника и его духовных чад.

Традиционное понятие «покаяльной семьи» о. Сергий дополнил, настойчиво подчеркивая: «мы не только покаяльная, но и богослужбная семья»².

Во-первых, богослужение, как об этом учил уже о. Алексей, делает нас непосредственными участниками празднуемого Церковью события и соединяет в вечности со всем творением, всей природой³. Так погребение Божией Матери, совершаемое на службе Успения, есть подлинно Ее погребение.

Это вхождение в вечность означает не только наше «пассивное» присутствие в ней, но и активное творческое со-участие в общем служении Церкви Богу.

Во-вторых, в богослужебных текстах закреплён святоотеческий опыт молитвы и христианского делания, а стало быть, только через богослужение в этот опыт и можно войти.

В-третьих общее богослужение должно восполнить то, что само по себе духовничество дать не может, или уж, во всяком случае, может и не дать. Христос, призвав апостолов, поставил их не только в определенные отношения по отношению к Себе лично, но и по отношению к друг другу, заповедав им пребывать друг с другом в единении, любви и служении друг другу. Имея одного духовного отца, будучи связаны с ним отношениями детей к отцу и в этом смысле являясь покаяльной семьей, члены общины нуждаются еще и в союзе любви между собой, который, по мысли о. Сергия, возникает прежде всего через общую богослужебную молитву, благодаря которой община становится не только покаяльной, но и богослужебной семьей: «Мы не только покаяльная, но и богослужебная семья, я не только отец ваш, но и предстоятель церкви нашей, вы не только дети мои, но и сослужители. В нас редчайшая полнота, почти не встречающаяся, – полнота покаяльно-богослужебной семьи. Я не нахожу ни в себе, ни в богослужении моего и вашего – все переплелось, все составило новый организм соборно совершающей служение духовной семьи»⁴.

Основным принципом жизни покаяльно-богослужебной семьи являются слова ап. Павла «друг друга тяготы носите и так исполните Закон Христов» (Гал 6:2). Эти слова выбиты на могиле прав. Алексия Мечева и изображаются на его иконах теперь. О. Сергий говорил, что только тогда нам возможно исполнить закон Христов, когда мы будем помнить, что неразрывно друг с другом связаны в одном

Теле Христовом – Церкви, в которую мы входим и в которой живем через Приобщение ко Христу в Евхаристии. Поэтому, в общине иначе, чем в миру, начинает пониматься труд – не как проклятие, а почти как монастырское послушание, как служение, то есть дело Божие. Единство со святыми в общине есть не только единомыслие или единство целей, а реальное соучастие: в Литургии, совершаемой всей Церковью, (а значит и святыми) христианин становится соучастником молитвы святых. А через актуализацию единства со святыми в Теле Христовом верующий имеет радость совместного пребывания и общения и с истинными друзьями Божиими («Вы – друзья мои» (Ин. 15:14)) и со своими собратьями по общине⁵.

Итак:

1. Евхаристия есть средоточие христианской жизни и собственно осуществление Церкви. Верующие объединяются через Причащение со Христом, друг с другом и со святыми в единый богочеловеческий организм. Возможность этого объединения и является целью пришествия в мир Спасителя.

2. Благодаря этому единству становится возможно и необходимо рассматривать дела любви по отношению к любому христианину как сделанные самому Христу, т.к. объединенные в Нем верующие имеют общую жизнь: боль или радость одного есть боль или радость каждого и Самого Христа.

3. Главная проблема современных христиан – духовный индивидуализм – преодолевается через жизнь в «покаяльно-богослужебной семье», т.е. общине стремящихся к любви христиан с непрестанным общением в молитве и освящением в таинствах.

4. Стяжать любовь к ближнему человек может через активное участие в благодатной жизни Церкви, главным аспектом которой является возвращение к практике частого исповедания и Причащения Христовых Таин, приближающей к обретению подлинного единства и любви во Христе.

<http://pstgu.ru/download/1343654112>. Mechev. pdf

Православный Свято-Тихоновский университет

-
1. «Проповедь в Неделю о Страшном Суде» (Машинописный архив храма святителя Николая в Кленниках)
 2. «Вы – мой путь ко Христу»: М., ПСТГУ, 2009. С. 263.
 3. См.: там же. С. 142.
 4. Там же. С. 263.
 5. Проповедь в неделю II Великого Поста (Машинописный архив храма святителя Николая в Кленниках)

Михаило-Архангельский Харлампиевский храм
Иркутск 2018 г.